

Секта Дивного Дерева, гнев старейшины Таузендлифа

Секта Дивного Дерева проводила собрание почти в то же время, что и Секта Багрового Солнца.

Старейшина Таузендлиф так и не оставил надежду увидеть Цзян Чэня живым. Вернувшись в обитель секты, он начал искать любую информацию о Цзян Чэне.

— Это просто абсурд, Цзян Чэнь почти два года провел в нашем Королевстве Небесного Дерева, и ни один из вас, старших руководителей, не обнаружил этого несравненного гения? Да на что вы вообще тогда годитесь?!

Таузендлиф был мягким человеком, но и у него порой случались вспышки гнева.

Сложившаяся ситуация выводила его из себя. Цзян Чэнь почти два года провел в Королевстве Небесного Дерева и продемонстрировал выдающиеся способности. Вести о его талантах и свершениях уже давно разошлись по всей секте.

Но при этом секта не смогла завербовать его!

Мало того, что они не смогли завербовать его, так некоторые члены секты еще и чинили ему препоны и подвергали его травле. Особенно это касалось Северного Дворца Лазурного Неба.

За семьей Те также числились немалые прегрешения против мирского гения.

От этих мыслей старейшина Таузендлиф окончательно вышел из себя ударил кулаком по столу.

— Да вы что, все глухонемые и не видите дальше собственного носа?! Все, что вы умеете, так это затевать между собой свары и плести интриги; вы поняли после этого отбора, насколько велика пропасть, разделяющая нас и прочие секты? Если бы не чудесное появление Цзян Чэня, мы бы попросту остались ни с чем. Се Тяньшу, Те Лун, как вы обычно тренируете юных учеников? Как вы находите молодые таланты? Секта предоставила вам столько ресурсов, и как же вы ими распорядились?

Неудивительно, что старейшина Таузендлиф был вне себя от ярости. Секта Дивного Дерева обладала обширными ресурсами. В этом смысле им не было равных среди четырех великих сект. Но их ученики не смогли войти в четверку лучших.

Хотя Лянь Цанхай, тренировками которого занималась семья Те, стал первым учеником секты, в отборе он занял лишь пятое место. И это ему еще повезло, что отбор закончился намного раньше назначенного срока. Если бы отбор продолжался, скорее всего, Лянь Цанхай оказался бы еще ниже в турнирной таблице.

Се Тяньшу, прямой наследник семьи Те, даже выложившись на полную, занял лишь седьмое место.

О Те Дачжи нечего было и говорить. Он просто выставил себя круглым дураком.

А вот кто действительно удивил всех своими выдающимися способностями, так это Тан Хун, этот никем не любимый, недооцененный своей сектой культиватор. Он впечатлил всех куда больше, чем Лянь Цанхай и Се Юйфань.

Глава секты Се Тяньшу и досточтимый иерарх Те Лун не смели взглянуть старейшине

Таузендлифу в глаза. Их одолевало чувство вины.

— Пфф, что, стыдно стало? — Таузендлиф все еще не успокоился, он продолжал грозно поглядывать на собравшихся. — Только взгляните на себя, тут хоть кто-нибудь хоть что-нибудь знает о прошлом Цзян Чэня? Если да, то говорите уже! Чем больше подробностей, тем лучше».

Семья Те уже успела хорошенько изучить прошлое Цзян Чэня.

Но у них не было никакого желания делиться этой информацией. Все-таки невероятные успехи мирского гения полностью отодвигали саму семью Те на задний план.

Именно они, чинившие препоны Цзян Чэню, невольно стали главной ступенькой на пути его возвышения в Королевстве Небесного Дерева.

Само собой, им не хотелось делиться столь унижительными подробностями.

Се Тяньшу кое-что знал о Цзян Чэне, так что он кратко пересказал имевшуюся у него информацию.

Старейшина Таузендлиф нахмурился:

— Это и так всем известно, все секты знают об этом. Кому-нибудь известны какие-нибудь малоизвестные факты? Например, кем является тайный защитник Цзян Чэня?

— Разве это не духовный король-защитник Е Чунлоу? — удивленно спросил Се Тяньшу.

Таузендлиф холодно фыркнул:

— Однажды Е Чунлоу покинул наши стены. Я уважаю его, но тут все не так просто. У вас нет более точной информации?

Се Тяньшу криво усмехнулся:

— К сожалению, нет. Может, нам стоит пригласить Е Чунлоу, чтобы поговорить с ним?

— Глава секты, лорд-мастер Е Чунлоу уже почти год занимается уединенным культивированием, — тихо произнес один из иерархов секты.

Старейшина Таузендлиф был несколько раздражен. Он хотел найти ответы на вопросы, которые не давали ему покоя.

Вспоминая тот момент, когда Цзян Чэнь убил Лун Цзяйсюэ, Таузендлиф невольно задавался вопросом: как Цзян Чэнь смог расправиться с ней с такой легкостью?

Учитывая его мирское происхождение, насколько сильно небеса должны были благоволить ему, чтобы Цзян Чэнь смог подняться из грязи и убить Лун Цзяйсюэ, обладавшую врожденной конституцией?

А в решающий момент схватки, когда Санчейзер понесся на арену, неведомая сила остановила его, причем старейшина Секты Багрового Солнца даже плевался кровью – настолько силен был тот удар.

Чьих же рук это было дело?

Никто из многочисленных тяжеловесов даже словом не обмолвился об этом случае после спешной эвакуации с Горы Вечного Духа, но у всех на уме было одно – как такое возможно?

Насколько силен должен был быть тот, кто заставил Санчейзера плевать кровью?

Появление такого могучего существа в союзе шестнадцати королевств вызывало у Таузендлифа необычайное любопытство.

Он хотел знать, что связывает этого загадочного незнакомца и Цзян Чэня.

Поэтому он и созвал всех руководителей, чтобы побольше узнать о Цзян Чэне.

Но их неосведомленность разочаровала его.

Несостоятельность разведки Секты Дивного Древа так сердила старейшину, что тот чуть не потерял остатки самообладания.

Когда атмосфера накалилась до предела, из дальнего угла раздался голос:

— Старейшина, ваш подчиненный...

Произнесший эти слова сидел в дальнем углу и, судя по всему, был обычным старшим руководителем.

Это была встреча на высшем уровне, и хотя руководители имели право присутствовать, им позволялось сидеть лишь в самых отдаленных углах зала.

Едва этот человек встал, как со стороны высших иерархов секты послышались возмущения:

— Фэй Сюань, ты – простой управляющий. Кто дал тебе право говорить? Сядь на место, черт тебя побери! – сказал иерарх Те Цань, сын главы досточтимых иерархов, Те Луна.

Вставший руководитель был управляющим Долины Цинъян – старик Фэй Сюань.

Фэй Сюань вручил Се Тяньшу Пилюлю Очищения Души и спас жизнь его любимому сыну. Благодаря этому он стал старшим руководителем, что было значительной переменой в его жизни.

Хотя ему и полагалось молчать, после вопроса старейшины Таузендлифа о Цзян Чэне он имел полное право говорить.

Сначала, помня о своем положении, он не смел встрять в разговор.

Но когда старейшина Таузендлиф рассердился на молчавших тяжеловесов, старик Фэй почувствовал, что вновь настал его час.

Хорошенько подумав, он встал и привлек к себе всеобщее внимание.

Кто бы мог подумать, что его тут же попытаются заткнуть? Дело было в том, что Фэй Сюань и Те Цань враждовали еще с тех пор, как были молоды, так что неудивительно, что Те Цань хотел помешать Фэй Сюаню насладиться его звездным часом.

После выкрика Те Цаня старейшина Таузендлиф нахмурился и еще сильнее разозлился на поведение отца и сына семейства Те.

Се Тяньшу хорошо разбирался в выражениях лиц и сам тут же переменялся в лице.

— Те Цань, чего ты раскричался? Если у него нет права говорить, то какое право имеешь ты, пониженный до младшего иерарха?

Те Цань был пристыжен и не нашел, что ответить. Он не смел отвечать на гневную отповедь главы секты.

Се Тяньшу был и вправду рассержен. Он лично занимался развитием Фэй Сюаню; к тому же, старик спас жизнь его сына. Как смел Те Цань так нагло затыкать его?

Отчитав Те Цаня, Се Тяньшу дружелюбно обратился к Фэй Сюаню:

— Фэй Сюань, что ты хотел сказать? Я слышал, что ты близко общался с Цзян Чэнем в Королевстве Небесного Дерева, не так ли? Если ты сообщишь какую-нибудь полезную информацию, старейшина непременно возвысит тебя.

Расчувствовавшийся Фэй Сюань кивнул:

— Я и вправду близко общался с Цзян Чэнем. В юности Господин Цзян Чэнь получал наставления от мастера. Полагаю, его наставник родом из высших сфер. Судя по знаниям и навыкам Цзян Чэня, его наставник явно родом не из союза шестнадцати королевств.

Не то чтобы Фэй Сюань предавал Цзян Чэня; старик считал его одним из них, ведь теперь он был учеником Секты Дивного Дерева. Не было ничего страшного в том, чтобы рассказать об удивительных событиях из жизни Цзян Чэня; главное было не выдавать важные секреты талантливого юноши. К тому же, чем лучше будут проинформированы члены секты, тем легче им будет помочь Цзян Чэню.

Фэй Сюань был бесконечно благодарен Цзян Чэню. Его невольное заключение на Горе Вечного Духа беспокоило старика больше, чем кого-либо другого.

В конце концов, он нарек Цзян Чэня своим молодым господином и уже давно считал его своим великим покорителем.

Затем он узнал, что в ходе отбора Цзян Чэнь превзошел всех остальных кандидатов и добился невероятных успехов; с одной стороны, он ждал от талантливого юноши чего-то подобного, а с другой, все же был шокирован таким выдающимся достижением. Трудно было не удивляться ошеломительной победе Цзян Чэня над Лун Цзяйсюэ с ее врожденной конституцией.

Так или иначе, его сведения заинтересовали Таузендлифа.

— Тебя зовут Фэй Сюань, да? Откуда ты обо всем этом знаешь? – дружелюбно спросил старейшина Таузендлиф.

— Уважаемый старейшина, я много общался с Цзян Чэнем, и он сам мне обо всем этом сказал. Если мое чутье меня не подводит, Цзян Чэнь не врал.

Старейшина Таузендлиф кивнул:

— Звучит вполне разумно. Это объясняет, откуда у мирского культиватора такие выдающиеся способности.

Теперь, когда он был лучше осведомлен о происходящем, Таузендлиф несколько успокоился.

«Если тот таинственный мастер и вправду поддерживает Цзян Чэня, он придумает, как вытащить его из Горы Вечного Духа. Ах, как же нашей секте повезло, что Цзян Чэнь выбрал нас. Интересно, будет ли это играть хоть какую-то роль, когда он покинет пределы горы?»

Старейшина Таузендлиф немного волновался, опасаясь, что Цзян Чэнь будет не слишком высокого мнения о Секте Дивного Древа.

Но пока не было смысла предаваться домыслам. Оглядевшись, он задержал взгляд на Тан Хуне. Старейшина Таузендлиф знал, что если он хочет, чтобы Цзян Чэнь стал частью секты, ему следовало уделить пристальное внимание Тан Хуну. Если он хорошо сыграет на его эмоциях, он сможет обеспечить секте поддержку со стороны Цзян Чэня.

— Хорошо, отбор закончился. Будущее шестнадцати королевств висит на волоске, так что нам нельзя терять ни секунды. С этого дня я буду лично тренировать Тан Хуна, Лянь Цанхуа и Се Юйфана.

Затем старейшина Таузендлиф взглянул на Фэй Сюаня, сидевшего в углу.

— А этот Фэй Сюань весьма неплох. Он все равно думает о благе секты даже после того, как его изгнали из внутренней секты. Он может послужить примером для всех нас. Тяньшу, ты следует больше внимания уделять таким людям, как он. Должность старшего руководителя маловата для него, в рамках нынешнего положения ему трудно продемонстрировать все свои таланты. Полагаю, что Фэй Сюань должен вступить в ряды иерархов.

Прочие руководители не предоставили ему никакой полезной информации, в отличие от Фэй Сюаня.

Поэтому он был благосклонен к Фэй Сюаню и хотел помочь ему.

В конце концов, Фэй Сюань был близок к Цзян Чэню. Уделяя ему должное внимание, он получал еще один инструмент эмоционального воздействия на Цзян Чэня.

Отдав распоряжения, старейшина Таузендлиф обратился к трем ученикам:

— Следуйте за мной.

Но Тан Хун сказал:

— Старейшина, ваш ученик хотел бы сначала отправиться в Королевство Небесного Древа и позаботиться о приближенных босса Цзян Чэня.

Тан Хун опасался, что семья Те захочет выместить злобу на приближенных Цзян Чэня, пока босс отсутствует. Поэтому первым делом он решил позаботиться о них.

<http://tl.rulate.ru/book/27/320005>